

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ (ПО РАССКАЗАМ ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ)

Сантуева Э.З.¹, Гасанова С.Х.¹, Рамазанова Э.А.¹

¹ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала, e-mail: santueva@mail.ru

Общеизвестно, что с XIX в. по сей день период детства выступает одной из наиболее востребованных тем в писательской практике. На протяжении двух столетий с разных точек зрения в отечественной и западной словесности исследовалась проблематика детства: ребенок как жертва мира взрослых; дитя как символ вечности природного и человеческого бытия; ребенок как носитель определенных, недоступных взрослым качеств и воззрений; детский взгляд как особый вид мировосприятия. В нашем исследовании предпринята попытка проанализировать духовно-нравственное становление подростков, аспекты развития и становления ребенка. Освещаются вопросы о том, какое место в жизни взрослых занимает ребенок, достаточное ли внимание уделяется становлению личности ребенка, особенно в подростковом возрасте. Для раскрытия проблематики нами были проанализированы рассказы Л. Улицкой, которая в своих произведениях огромное внимание уделяет этому вопросу. Писательница очень тонко подходит к граням развития духовного начала в детском возрасте с разных точек зрения: всегда наполненный «девичьими» тайнами («Ветряная оспа»), выстраивающийся по собственным законам, нередко гипертрофированно жестокий (цикл «Девочки») мир, в котором взрослым нет места и они выполняют только «вспомогательную» функцию («Бронька»); иногда детство – это только фиксация мига счастья, проецирующегося как воспоминание на всю дальнейшую жизнь взрослых («Счастливые»), или, наоборот, оно безрадостное, не отпускающее давно повзрослевших персонажей («Сонечка»).

Ключевые слова: ребенок, детство, подросток, сказки, проза, стихи, духовный, проза, семья, память, тема, разнопланово, добро, зло, терпимость, толерантность.

SPIRITUAL AND MORAL BECOMING TEENAGERS (IN THE WORLD, LYUDMILA STREET)

Santueva E.Z.¹, Hasanova S.H.¹, Ramazanova E.A.¹

¹ FGBOU VO «Dagestan State Teachers' University», Makhachkala, e-mail: santueva@mail.ru

It is well known that from the 19th century to the present-day childhood is one of the most popular topics in the writing practice. For two centuries, from different points of view, the problems of childhood were explored in the domestic and Western literature: the child as a victim of the adult world; child as a symbol of the eternity of natural and human existence; The child as a carrier of certain, inaccessible adult qualities and views; children's view as a special kind of worldview. In our study, an attempt was made to analyze the spiritual and moral development of adolescents, aspects of the development and formation of a child. The questions about the place of a child's life in adult life are highlighted, whether sufficient attention is paid to the development of the child's personality especially in adolescence. To uncover the problems, we were attracted to the stories of L. Ulitskaya, who pays great attention in her works to this issue. The writer approaches the facets of the development of the spiritual beginning in childhood from different points of view: always filled with «girlish» secrets («Chicken pox»), which is built according to its own laws, often hypertrophied cruel (cycle «Girls»), in which adults have no place and they perform only «assistant» function («Brown»); sometimes childhood is only a fixation of a flash of happiness, projected as a memory for the rest of the adult life («Happy»), or, conversely, it is joyless, not letting go of long-grown characters («Sonochka»).

Keywords: child, childhood, teenager, fairy tales, prose, poems, spiritual, prose, family, memory, theme, diverse, good, evil, tolerance.

Тема духовно-нравственного становления подростков, а также тема детства достаточно широко и подробно освещаются в разных форматах: «Сегодня становится очевидным тот факт, что детская литература может становиться частью массовой культуры. Подобный феномен зарождается как раз на стыке двух веков, в период, когда в массовом

сознании утверждаются “поп-музыка”, “антиинтеллектуализм”, “язык блоггинга” и т. д.» [1, с. 80]. Долгое время с разных точек зрения в отечественной и западной словесности исследовалась проблематика детства, существовало большое количество воззрений и споров по поводу данной проблемы: маленький человек как жертва мира взрослых; дитя как продолжение человеческого существования на Земле; ребенок как носитель недоступных для взрослых качеств и мироощущений; особенность и неповторимость в детском взгляде на мир и восприятие его на свой лад. «Среди сформированных законов психического развития детей важнейшим является закон метаморфозы: ребенок не просто маленький взрослый, который меньше знает и меньше умеет, а существо, обладающее качественно отличной от взрослого психикой, а следовательно, эстетическое восприятие действительности детьми, как и влияние ее на детей разного возраста, также специфично» [2, с. 65]. С этим сложно не согласиться. Детям свойственны определенная синкретичность и нерасчлененность мышления, то есть восприятие окружающего мира в особой, только им понятной действительности. Желание разобраться в мире детей заставляет писателей смотреть на мир сквозь призму детского мышления.

Людмила Улицкая часто обращалась к детской тематике. Этот факт наблюдается и в ранних рассказах и повестях, и в прозе non-fiction, созданной в последние годы. В творчестве писательницы обращение к теме реализуется детства разнопланово.

Целью нашего исследования стал анализ духовно-нравственного становления подростков и темы детства в творчестве Людмилы Улицкой.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- рассмотрение проблематики духовно-нравственного становления подростков в творчестве Л. Улицкой (на примере сборника рассказов «Детство-49»);
- изучение структуры повествования сборника рассказов Л. Улицкой «Детство-49».

Новизна исследования состоит в новом подходе к творчеству Л. Улицкой: с аспекта анализа вопроса «семья и детство».

При работе нами использованы аналитический, культурно-исторический и сравнительно-исторический методы исследования.

Совсем недавно появилось эксплицированное, выраженное обращение Л. Улицкой к теме духовно-нравственного становления подростков. «Писатели убеждают нас в том, что современный человек и его судьба связаны невидимыми нитями с прошлым своего народа, что для воспитания молодого поколения необходимо учитывать нравственные нормы, принципы и идеалы, выработанные в течение столетий человечеством» [3, 10]. Творчество писателя многогранно. Сказки и рассказы для детей и про детей она активно публикует с 1980-х гг. Вместе с тем стоит отметить, что в текстах автора и более раннего периода звучит

детская тема, которая получает довольно подробное и широкое освещение, но она не является основной темой произведений. Главные тенденции женской прозы в целом отражает романное творчество Л. Улицкой, по мнению фотографа «Комсомольской правды» Е.В. Гусевой: «Для прозы с женским почерком свойственно рассмотрение детской тематики, прежде всего в семейном ключе, подчеркивание благотворной роли семьи в ходе становления личности». Писательница отмечает, что формирование и утверждение личности ребенка накладывают печать на отношения с окружающими его людьми, атмосферой, средой.

Произведения писательницы пронизаны большой долей автобиографизма. Наиболее затрагиваемые темы в рассказах – рождение таланта, внесемейные и внутрисемейные отношения, этапы взросления и становления. Образ болеющего, страдающего ребенка является одним из наиболее драматичных образов в творчестве Л. Улицкой («Даниэль Штайн, переводчик», «Дочь Бухары» и др.). В творчестве Л. Улицкой основное звучание тема духовно-нравственного становления подростков впервые получает в сборнике рассказов «Детство-49». В 2004 г. была впервые опубликована книга Л. Улицкой «Детство-49». В нее вошли самые ранние рассказы автора. Сама Улицкая определяет их в жанре семейных историй: «Очень важно, чтобы люди знали свои семейные истории. Старики часто забывают, а если их не спрашивать, то и не вспомнят, что было 50–60 лет назад. В рассказах важны не литературный стиль, не художественность, важно, чтобы эти истории трогали, заставляли сопереживать». Как утверждает Людмила Улицкая: «Кроме памяти исторической, которая складывается из опыта сотен поколений, есть еще память семейная. Если не потеряем то, что еще можно сохранить, передать детям, мы станем и умнее, и богаче. Свою детскую память я постоянно ворошу. И каждый это может сделать». В сборнике рассказов «Детство-49» появляется своеобразный для современной литературы тип «ребенка в кризисных обстоятельствах» (термин Е.В. Гусевой).

Практически все герои рассказов помещаются в условия кризиса или критичности ситуации. При этом внимание читателя обращается на то, что в послевоенное время дети сталкивались с определенными проблемами. Улицкая расширяет границы повествования. Так, к примеру, в рассказе «Капустное чудо» раскрывается типичная картина послевоенного времени и быта. Довольно дальними родственниками выступают герои, которые оказались под одной крышей и образуют семью, на самом деле и по сути – чужие друг для друга люди.

Автор в своих рассказах касается многих психологических проблем, к примеру проблемы ребенка-изгоя поднимает финальный рассказ сборника. При этом повествователь дает понять, что с этим состоянием главный герой (Геня) мог бы столкнуться в любое время. Фамилия Гени, внешний вид и тот факт, что у него нет отца, очень не нравятся детям.

Внимание акцентируется на том факте, что у многих детей были неполные семьи после войны, но отец героя повествования не пропал и не погиб на войне, его первоначально не было как факта. Одного этого достаточно, чтобы провоцировать злость и ненависть у других ребят к главному герою. А перевоплощение «несчастливого человека» Гени в совершенно счастливого ребенка становится ведущей идеей в рассказе «Бумажная победа». В таком превращении главную роль сыграла его семья, в частности мама Гени. В день рождения сына мать сумела создать обстановку, в которой дети имеют возможность узнать друг друга получше. А что особенно примечательно – раскрылся талант сына. Мать Гени предлагает ему создать фанты из бумаги, затеяв игру в фанты и осознав, что ни у кого из присутствующих нет фантов. «Все забыли и думать про фанты. Геня быстрыми движениями складывал, выравнивал швы, опять складывал, загибал уголки...

Он, сам того не замечая, вытянул из кармана платок, утер нос – и никто не обратил на это внимания, даже он сам. Лишь во сне он испытывал такое чувство. Он был счастлив. Он как будто первый раз увидел их лица: добрые...» [4, с. 42].

Это еще один рассказ о чуде, о том, как замечательно обладать удобной фамилией, красивой походкой, отменным здоровьем либо послевоенной роскошью вроде отца. Для друзей материальная суть и внешние обстоятельства могут не иметь огромного значения.

Основой в рассказах «Дед-шептун» и «Гвозди» становятся семейные отношения и тема передачи опыта от старшего поколения младшему. В них прослеживается плотная взаимосвязь разных поколений семьи. Основной героиней рассказа «Дед-шептун» выступает девочка-дошкольник. Она основную часть своего времени проводит с прадедом, который рассказывает ей необыкновенные истории. Плотная связь этих родственников, которые принадлежат к разным возрастным группам и разным поколениям людей, обнаруживается в «экстренной» обстановке, когда Дина разбивает часы брата. Дед, не обращая внимания на свою слепоту, помогает правнучке уйти от справедливого гнева родственников – чинит сломанные часы. Именно тот фрагмент откладывается в памяти Дины как наиболее существенный в ее становлении как личности. Семья предстает здесь как неразрывная цепочка поколений. Каждый способен в ней вносить свою лепту: помочь друг другу и материально (починка часов), и в нравственно-воспитательном отношении (из всей семьи Дина отчетливо вспоминает только деда, который нашептывал ей разные истории) члены семьи способны помогать независимо от возраста и физического состояния.

Рассказ «Гвозди» выявляет специфические взаимоотношения между поколениями. Здесь дед передает умения плотницкого дела городскому мальчишке, который в свою очередь впервые в жизни взял в руки молоток. И если в рассказе «Гвозди» для прадеда важным в воспитании внука было обучение его основным навыкам «мужской» работы, то в

рассказе «Дед-шептун» представитель старшего поколения в большей степени обращается к детской душе, нравственной составляющей детского характера. К Андреевскому «Ангелочку» отсылает рассказ «Восковая уточка», где ребенок также хочет иметь определенную материальную вещь и в результате получает ее. Здесь репрезентируется значимость обладания малым, дешевым по стоимости предметом, который ребенок наделяет желанными характеристиками. Важно то, что желаемое достается ребенку уже после того, как он вроде бы уже потерял надежду. Как и во всех рассказах цикла «Детство-49», в этом тексте происходит чудо.

Литературным переосмыслением притчи о добром самаритянине является рассказ «Счастливый случай». Старуха Клюквина испытывает некоторую неприязнь к соседке Халиме и с помощью внука старается разрушить привычный бытовой уклад соседки. Беспорядок во дворе Халимы по указанию бабушки наводит внук Клюквиной Колька со свойственным ему детским энтузиазмом. Тем не менее, когда с Колькой случается несчастье, первой помогает ему именно Халима, которая быстро позабыла о нанесенных обидах «шкодливого, хитрого, никем во дворе не любимого» [4, с. 32] мальчишки и его бабки. Воспитательный момент рассказа заключается в провозглашении идеи взаимопомощи и всепрощения.

Мысль о влиянии на человека впечатлений его раннего детства проходит через художественные образы всех рассказов Л. Улицкой. Таким образом, можно утверждать, что в текстах Л. Улицкой, вошедших в сборник «Детство-49», раскрываются понятия взаимопомощи и поддержки, терпимости к ближнему, одиночества и семейственности, добра и зла. Все они описывают бытовые проблемы, с которыми нередко сталкиваются дети в своем окружении. Существенно, что во всех ситуациях автор предлагает решение проблемы, модель поведения, к которой можно прибегнуть при удобном случае и вернуть в подростковый мир столь нужную для него гармонию. Здесь неоднократно подтверждается мысль о том, что, пережив тяжелое детство, можно все же обрести истинные нравственные идеалы.

В цикле рассказов «Детство-49» представлено шесть рассказов, главными героями которых выступают дети послевоенного времени. Здесь Л. Улицкая развивает центральную для всего своего творчества идею семьи как ценностного центра повествования. Мы считаем, что в этом сборнике наиболее полно выражены представления о житейско-философских воззрениях автора. В нем органично сочетаются нехитрая житейская правда и писательский вымысел. Обычные мальчики и девочки послевоенного десятилетия становятся главными героями цикла.

Духовно-нравственное становление подростков выступает общей темой для всех рассказов сборника. Она своеобразно переосмысливается автором, переплетаясь с проблематикой и тематикой отдельно взятого рассказа. В заглавии первого рассказа сборника заявлена эксплицитно данная проблема – «Капустное чудо», в котором две сестры чудесным образом получают желаемый объект – два кочана капусты, вовремя сброшенные с грузовика. Помимо этого, старуха Ипатьева чудесным образом начинает воспринимать абсолютно чужих для нее девочек как своих, считая их своей семьей: «...в конце сорок пятого года, вьюжным вечером, почти ночью привезли к старухе Ипатьевой, по прозвищу Слониха, девочек. Они являлись внучками ее недавно ушедшей из жизни сестре и были сиротами: мать умерла, а отец погиб на фронте годом раньше. И соседка привезла их к Слонихе – ближе, чем она, у них никого не было. Без особой радости Ипатьева оставила их у себя. Она бормотала, наутро, разогревая на плите кашу: привезли, мол, на мою голову...» [4, с. 4].

По контексту видно – перед нами совсем чужие друг другу люди, которые вынуждены делить тяготы послевоенного быта. Уже само осознание других как семьи для мира людей становится событийным, как показывает здесь Л. Улицкая. В рассказе «Капустное чудо» это мы и можем наблюдать. Здесь можно выделить два равноценных события. Чудесное обретение девочками желаемого объекта – капусты – проявляется на сюжетном уровне событийной значимостью. Основным событием рассказа становится факт принятия девочек-подкидышей в качестве своих детей, осознание старухой Ипатьевой их собственной семьей. Безусловно, это можно расценивать как знаковое событие, как проявление чуда, обретение семьи, ощущение себя неотъемлемой частью этой семьи. Двунаправленная знаковость, какая-то символичность заголовка начинает проявляться с этой точки зрения. Центральная тема в повествовании (капустное чудо чудесное – обретение капусты девочками) заявлена в нем, с одной стороны, с другой – вопрос осознания героя себя в виде члена семьи отбрасывает к детским фольклорным толкованиям образа капусты, которая, как известно, содействует обретению детей.

Мы рассмотрели тематику каждого рассказа. Далее проанализируем их композиционную соотнесенность друг с другом. В рассказах о подростках («Восковая уточка») проявляются и психологизм в желании обладать материальным предметом, и разрешение этой ситуации в пользу главной героини. Именно переживания главной героини занимают основную часть повествования – поведение Вальки, ее ощущения: сначала связанное с неосуществимостью желания приобрести столь нужную для нее восковую уточку, потом – ощущения, которые вызваны обладанием желаемым предметом. Акцент смещается с собственно событийной канвы на психологическое состояние героя.

Л. Улицкая в этом рассказе испытывает своих героев на стойкость: в самом начале повествования заявлена проблема амбивалентного понимания героями материальных ценностей. Уточка становится для героини не только материальной ценностью, но и обозначением своей решительности, выражение которой тоже, в общем-то, можно считать чудесным.

Два «чудесных» события присутствуют также в рассказе «Дед-шептун». Починка поломанных часов слепым дедом-шептунном становится сюжетным событием. Чудо взаимовыручки и взаимопонимания оказывается идейно-тематическим событием. При этом Дина (героиня) запоминает на всю оставшуюся жизнь этот момент так же, как и Валька – героиня ранее анализируемого цикла рассказов «Детство-49» [4, с. 17].

В рассказе «Гвозди» происходит передача практического опыта от старшего поколения младшему. И здесь важна традиционная связь поколений, которая имеет воспитательное значение. Сережа, главный герой, весь важный опыт своего прадеда вбирает в себя за небольшой период времени летних каникул. Как и в прежнем рассказе, взаимодействующие герои разделены несколькими поколениями. В связи с этим опыт, который передается ими, кажется героям действительно чем-то ценным во взрослой жизни. Через общение с Сережей и формирование в нем умения выполнять типично мужскую работу – столярное дело – прадед воспитывает в нем мужчину. В семье прадеда мальчик на следующее лето больше не чувствует себя чужим. Никто не смеется над ним, он принимает семью, его принимают, он становится своим в этой семье. В первом и третьем рассказах сборника представлены основные идеи повествования. Эти тексты взаимодействуют между собой, образуя поэтапно разнополярное единство.

О взаимоотношениях по типу «свой – чужой» также повествуется в двух финальных рассказах сборника. Проблема взаимоотношений героев усугубляется отсутствием родственных связей и присутствием ненависти. Тем не менее Людмила Улицкая показывает, что и подобные трудности разрешаемы каким-то чудесным образом. Поворотной точкой в рассказе «Счастливый случай» выступает случайное стечение обстоятельств, которое требует вмешательства, помощи враждующей стороны. Решение вопроса посредством постороннего вмешательства также показано в рассказе «Бумажная победа». Правда, в такой ситуации вопрос разрешается не «счастливым случаем», а одним из героев повествования, а именно – матерью главного героя Гени, которая способна смоделировать обстановку с выгодной для ее сына стороны.

Таким образом, можно утверждать, что все рассказы сборника соединены одной ключевой идеей чуда: «...в художественном произведении, представляющем собой нарратив, наблюдается особый коммуникативный режим функционирования языка, прежде всего,

затрагиваются эгоцентрические элементы языка, – слова и выражения, которые ориентированы на “ego”, на “я” говорящего» [5, с. 412]. При этом под чудом может подразумеваться получение самых обычных для людей вещей: полезных навыков, починенных часов, восковой уточки, кочанов капусты и т.д. Основным чудом являются связь между людьми, обретение ими семейного и духовного родства. Обращаясь к военной тематике, Л. Улицкая не рисует отдельные составляющие послевоенного детства, а поэтапно и вдумчиво анализирует одну очень значимую для своего творчества тему – тему связей между людьми. Образуя композиционное целое, все рассказы сборника идейно перекликаются друг с другом. Автор показывает нам, что только чудо помогает нужным друг другу людям создать положительные связи и как замечательно обрести семью, найти себя в семье.

Людмила Улицкая пишет о детском мире, раскрывая проблему толерантного отношения друг к другу. Дети часто не видят, не понимают позиции взрослых, способны на жестокие поступки, но готовы и к преображению. Если в рассказе «Капустное чудо» взрослый пожалел детей, проявил заботу о них, подарив им человеческое тепло, то в рассказе «Бумажная победа» взрослый человек сумел преобразить мир детей, изгнав из него злобу, неуверенность, страх.

Специфика произведений Л. Улицкой заключается в том, что для них свойственно объединение в изложении сразу нескольких смысловых и стилеобразующих пластов, именно это и вызывает у массового читателя интерес к творчеству писательницы. В новом ракурсе в текстах раскрывается ровно та тема повествования, которая данному конкретному читателю предназначена.

В связи с этим в нашей работе предпринята попытка показать глубокую связь, которая существует между человеческим бытием вообще и отдельной человеческой жизнью в частности. Фигуративная действительность, отраженная в рассказах цикла через призму детского восприятия, проста и узнаваема, что позволяет показать творческую многогранность, широту и разнообразие интересов, а также художественных исканий писателя. Детский взгляд на мир, моделируемый речевым художественным приемом олицетворения, придает ей особое очарование, позволяя читателю пережить ощущение мира, возможно, сходное с его собственными детскими воспоминаниями, и одновременно погрузиться в атмосферу прошлого советской эпохи, для многих уже окруженной ореолом ностальгии. Прослеживаются тонкий психологизм в изложении, воспитательность и моральная обусловленность рассказов, а также сопричастность к происходящему, ощущение глубокого драматизма и в то же время чудесного исхода событий.

Список литературы

1. Барышева С.Г. Детская книга в контексте современной западной массовой культуры // Детская литература сегодня: сборник научных статей. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 80-85.
2. Алуева М. А. Специфика иллюстрирования детской художественной книги в контексте ее интеграции с детской литературой и педагогикой детского чтения // ИСОМ. 2010. №2. С.64-66.
3. Любезнова Ю.В. Влияние художественной литературы на духовно-нравственное воспитание обучающихся // Проблемы педагогики. 2017. №1 (24). С.9-11.
4. Улицкая Л. Детство-49. М.: 2009. 96 с.
5. Рабданова Л.Р. Графические средства выражения точки зрения в нарративном тексте (на материале современной прозы) // МНКО. 2018. №1 (68). 411-412.